

— С Инхэ-то всё ясно, — продолжил Цзя Чжу, — а вот с тобой, Иньши, дело обстоит иначе. Как думаешь, как твой молодой господин распорядится твоей судьбой? Мало того что о вашей тайной связи с Инхэ ему знать никак нельзя, так ты ещё и потомственный слуга в доме Линь. Обычно таких, как ты, женят на дворовых девках по выбору хозяев. Быть может, у твоего молодого господина и есть на тебя свои виды, да только мне о них ничего не известно.

— Молодой барин никогда не говорил мне о своих намерениях на мой счёт... — удручённо пробормотал Иньши.

— Стало быть, всё пойдёт по заведённому порядку, — заметил Цзя Чжу. — Как войдёшь в лета, женят тебя на какой-нибудь служанке из усадьбы.

Иньши испуганно всполошился:

— Что же мне делать, господин? Умоляю, наставьте на ум! Век буду за вашу милость молиться, в следующей жизни верным конём стану, собакой преданной лягу у ваших ног, только помогите! — С этими словами он снова принялся неистово бить челом.

— Выход один: мне нужно самому поговорить с твоим барином, — рассудил Цзя Чжу. — Если он вспомнит твою многолетнюю верную службу и согласится вернуть тебе вольную, это будет лучшим исходом. Избавишься от крепостной зависимости, станешь свободным человеком, сможешь спокойно жениться и обзавестись своим углом. К тому же твой молодой господин вовсе не суров душой, он человек благородный и дорожит преданностью. Но вот в чём загвоздка: даже если ты получишь вольную, на какие средства вы с Инхэ станете жить? Что ты думаешь делать дальше?

Иньши призадумался и тяжело вздохнул:

— Ваша правда, барин. Я ведь родился в усадьбе Линь. Хоть молодой господин и позволял мне учиться вместе с ним, да только умом я обделён, мне и в сотой доле с ним не сравниться. Куда уж мне, безродному, мечтать о государственных экзаменах, как вашей милости да молодому барину? Всё моё умение — грамоту малую знаю да в счётных книгах разбираюсь, умею звенеть медяками да серебром, до которых ему и дела нет. А кабы вздумал я своим делом заняться, так откуда капиталу взяться? Вот и выйдет, что за воротами усадьбы мне одна дорога — идти в кабалу к чужим людям. А коли так, какая разница, где спину гнуть?

— Я так и думал, — кивнул Цзя Чжу. — Но у меня есть для тебя одно дело. Вопрос лишь в том, по душе ли оно тебе придётся.

Иньши поспешно отозвался:

— О каком несогласии может идти речь, господин? Вы же знаете, нет у нас иного пути. Раз ваша милость предлагает выход, значит, печётесь о нашем благе.

— Есть у меня для тебя служба, — неторопливо произнёс Цзя Чжу. — За Инхэ тоже не беспокойся, вы сможете поехать вместе. Мне нужен надёжный человек, чтобы присматривать за моими землями. Одно «но»: угождая эти далеко от столицы. Если решитесь, вам придётся на днях же выехать в Цзиньлин...

Иньши опешил, переваривая услышанное:

— В Цзиньлин?.. Стало быть, уехать прочь из столицы, расстаться с молодым господином?

Цзя Чжу коротко кивнул:

— Именно так.

— Но как же так?.. — растерянно пробормотал слуга. — Мы ведь с молодым баринком с малых лет неразлучны. Я думал, до самой смерти буду ходить за ним, оберегать его... А теперь нам суждено расстаться?

— В подлунном мире нет ничего вечного, — со вздохом возразил Цзя Чжу. — Что там разлука! В один прекрасный день и наши усадьбы, и богатства, и сами мы можем обратиться в прах. Жизнь и смерть сменяют друг друга в мгновение ока, к чему толковать о постоянстве?

Иньши промолчал, не находя слов.

— Если возьмёшься за это дело, — продолжил Цзя Чжу, — то помимо обычного жалованья за управление делами будешь получать долю от прибыли. Чем обильнее урожай и выгоднее продажа, тем щедрее твоя награда. Обиженным точно не останешься.

Иньши нахмурился, взвешивая все за и против.

В этот момент дверь распахнулась, и вошёл Сиянь:

— Господин, молодой барин Линь уже изволил проснуться. Жуньби проводил его в Кабинет Созерцания Луны и Ветра. Барин настойчиво требует вас к себе, торопит!

Цзя Чжу поднялся и, повернувшись к Иньши, бросил на ходу:

— Если согласен на моё предложение, я берусь уговорить твоего хозяина вернуть тебе вольную. Я сказал всё, что мог, выбор за тобой. Думай, что тебе милее: остаться здесь и покорно ждать, какая участь постигнет тебя по воле домашних или твоего барина, либо уехать в Цзиньлин и начать собственное дело. Только не раздумывай слишком долго, иначе я найду кого-нибудь другого.

Он развернулся, намереваясь выйти.

Однако влюблённые уже всё для себя решили. Первой не выдержала Инхэ:

— Господин, умоляю, постойте! — крикнула она и изо всех сил толкнула оробевшего Иньши в бок.

Слуга мгновенно опомнился и забил челом:

— Мы согласны ехать в Цзиньлин! Ваша милость, мы полностью в вашей воле.

Цзя Чжу довольно улыбнулся:

— Ну что, решено? Смотрите, пути назад не будет.

— Слово наше крепко, господин! — твёрдо ответил Иньши. — Ваша милость оказывает нам великую благодать. Захоти вы погубить нас, довольно было бы выдать нас Второму господину и госпоже Ван. Но вы не только пощадили грешных, но и благословили наш союз. Век будем помнить вашу доброту, до гробовой доски не забудем!..

— Пустые речи оставим на потом, — перебил его Цзя Чжу. — Раз вы дали согласие, обратного хода нет. Скоро я пришлю человека, который проводит вас в Цзиньлин и объяснит, что к чему. А пока мне предстоит самое трудное — переговорить с твоим молодым барином...

Не успел он договорить, как издалека донёсся звонкий голос Сююя:

— Чжу-эр! Куда ты запропастился? Я закончил чертёж!

Цзя Чжу поспешил к выходу, бросив напоследок притаившимся влюблённым:

— Мне пора. Приведите себя в порядок и выходите порознь, чтобы никто ничего не заподозрил.

Он быстро зашагал прочь. Вскоре его шаги затихли в отдалении, и лишь донёсся его весёлый отклик:

— Брат Юй, я здесь!.. Ну, где твой чертёж? Дай-ка поскорее взглянуть на это чудо!